

Чу Цзычэнь уставился на фото в своей руке.

Мужчина на фото моложе, чем он сейчас. Хотя его глаза всё такие же глубокие, лицо полно жизненных сил, а уголки губ даже слегка приподняты.

Рядом с ним стояла Шэнь Жоцзин без единой эмоции на лице, с нежеланием "не трогай меня" во взгляде.

Фон - библиотека иностранного университета.

За ними много иностранных студентов и студентов колледжа, но они стоят рядом, все пристально смотрят в камеру.

Солнце падает сквозь деревья рядом, и пятнистые тени падают на их лица.

Чу Цзычэнь смотрел на это фото с изумлённым видом.

Госпожа Чу увидела его реакцию и захотела тоже взглянуть, но не осмелилась, поэтому толкнула Чу Цимо.

Под угрозой взгляда госпожи Чу, Чу Цимо пришлось робко подойти сзади к Чу Цзычэню, встать на цыпочки и вытянуть шею, чтобы заглянуть, после чего удивился: "Брат, это же ты!"

Чу Цзычэнь нахмурился.

Мужчина на фото и правда он.

Пять лет назад он был ранен между бровей. После заживления у него остался незаметный шрам в течение полугода.

Посмотрев на дату... В тот день он и правда скрывал свою личность и пришёл в это учебное заведение расследовать определённый проект.

Но он всё ещё не помнит, чтобы фотографировался с Шэнь Жоцзин.

Но время и место совпадают...

Чу Цзычэнь посмотрел на Шэнь Жоцзин.

Он всегда был уверен, что никогда не терял память, лишь был обманут и вступил с ней в связь

той ночью пять лет назад.

Поэтому, когда Шэнь Жоцзин предстала перед ним и продолжала говорить, что они были влюблены полгода, он счёл её лгуньей. А затем эта женщина дразнила его снова и снова, говоря, что нравится ему...

Поэтому Чу Цзычэнь всегда плохо к ней относился.

Даже если он знал, что трое детей рождены ею, он лишь отступил бы и позволил ей жить в семье Чу с тремя детьми, дав ей все почести, кроме звания госпожи Чу.

Но сейчас, глядя на фото в своей руке и затем на её сердитое лицо, он даже на мгновение подумал, а не ошибался ли он в памяти.

Но это невозможно.

Он даже помнит детали того, что делал в том учебном заведении до сих пор, и совсем не помнит, чтобы фотографировался с Шэнь Жоцзин.

Госпожа Чу услышала голос Чу Цимо и поспешила подойти. Прочитав внимательно, она тут же открыла рот: "Значит, у тебя и правда были отношения с мисс Шэнь, что ты сделал? Помнишь? Или просто не хочешь признаться и нести ответственность?"

Чу Цзычэнь посмотрел на Шэнь Жоцзин: "Мисс Шэнь, могу я взять это фото и расследовать?"

Глядя на него, Шэнь Жоцзин с сомнением спросила: "Ты и правда меня не помнишь?"

Чу Цзычэнь серьёзно ответил: "Действительно не помню".

Шэнь Жоцзин замолчала.

Раньше я злилась, думая, что он притворяется, не зная меня, полагая, что он меня обманул. Но теперь правда выяснилась, трое детей - её.

И если Чу Цзычэнь действительно её не помнит, то дело осложняется.

Парень, с которым она встречалась полгода, вдруг стал чужим. Всё казалось странным и невероятным.

Гнев в её сердце незаметно утих: "Я могу отдать тебе фото, но сначала возьму у тебя пульс".

Чу Цзычэнь: "...хорошо".

С прояснением всего сказанного, они подавили враждебность, сели на диван, и Шэнь Жоцзин взяла его за запястье.

Рядом Чу Цимо почесал голову: "Эй, у тебя всё ещё есть пульс, не учишь ли ты китайскую медицину по каким-то сомнительным книжкам и думаешь, что ты гениальный доктор? Что ты можешь увидеть так? Почему бы не свозить моего старшего брата в больницу на компьютерную томографию мозга? Это было бы нагляднее".

"Замолчи".

"Замолчи".

Шэнь Жоцзин и Чу Цзычэнь сказали одновременно и немного удивились после.

Госпожа Чу вовремя сказала: "Вы двое даже знаете, о чём другой думает, слишком хорошо понимаете друг друга, это полностью муж и жена, правильно согласиться с миром!"

Чу Цимо с внешней стороны: ? Почему всегда он получает удар!

Шэнь Жоцзин закрыла глаза и расслабилась.

Через минуту она открыла глаза с подозрением, но начала новый круг, не сдаваясь.

Она не убрала руку, пока не подтвердила три раза.

Чу Цзычэнь посмотрел на своё запястье, где, казалось, всё ещё осталось тепло женских пальцев. Её пальцы такие же холодные, как у него, но тонкие, а подушечки настолько белые, что почти прозрачные, выглядят как произведение искусства.

Как только эта мысль возникла, Чу Цзычэнь поспешно убрал руку.

Чу Цимо спросил: "Ну как?"

Шэнь Жоцзин довольно сказала: "У господина Чу сильный пульс, крепкая кровь, молодость и энергичность, но сдержанность в сексе, тело хорошо поддерживается".

Этот мужчина точно не искал женщин много лет.

Чу Цимо: ? Эта женщина может что угодно сказать!

Он подавился слюной с "пуф" и закашлялся, а затем посмотрел на Чу Цзычэня, но увидел, что хоть старший брат и бесстрастен, уши у него покраснели...

Госпожа Чу улыбнулась: "Цзычэнь занимался самосовершенствованием, не волнуйся".

Чу Цзычэнь: "...". Не волнуйся!

К сожалению, Шэнь Жоцзин наклонила голову и улыбнулась: "Хорошо".

Госпожа Чу нажала, пока железо горячо: "Раз вы двое высказались, неважно, что случилось с Цзычэнем, почему бы тебе не взять своих детей в дом Чу?"

Чу Цзычэнь на этот раз не отказался.

Шэнь Жоцзин покачала головой: "Пока всё не прояснится, не стоит".

Чу Цзычэнь не страдает амнезией.

Это его тело не солжёт.

События тех дней становились всё более и более странными.

Чу Цзычэнь больше не настаивал, он немного подумал и сказал: "Я выясню насчёт фото как можно скорее. Свяжусь, если появятся новости".

"Хорошо".

"Тогда не беспокойтесь".

"Не провожайте".

Оба не из болтливых, сказали пару слов – и разошлись. Госпожа Чу ничего не могла поделать, кроме как последовать за Чу Цзычэнем.

В машине госпожа Чу взяла телефон и позвонила Чу Юю.

Дом Шэнь, наверху, в комнате Чу Тянье.

Чу Юй ответил на звонок, и госпожа Чу вздохнула: "Сяюй, бабушка соскучилась по тебе, ты не

мог бы забрать маму и вернуться жить?"

Чу Юй немного смутился.

Он рос с госпожой Чу с детства, очень привязан к ней, но хотел быть с мамой. Он заколебался и сказал: "Пока я могу быть со своей мамой, я могу пойти куда угодно".

Госпожа Чу сказала: "Если вы трое придёте жить в дом Чу, разве ты всё ещё беспокоишься, что твоя мама не придёт?"

Услышав это, Чу Тянье презрительно усмехнулся: "Я не пойду! Я не похож на кое-кого, не позволяющего маме делать то, чего она не хочет!"

"Сколько бы вы мне ни дали, я никогда не предаю свою маму!"

Чу Цзычэнь, сидящий в среднем кресле, в этот момент закрыл глаза, внимательно вспоминая тот день пять лет назад, когда он пошёл в школу, вдруг вспомнил кое-что...

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3254696>